

УДК 330.14.01+008:14

А.И. Киселёв

МОДЕРНИЗАЦИЯ – СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

A.I. Kiselyov

MODERNIZATION AS A METHOD OF OVERCOMING SYSTEMIC CRISIS AND PROTECTING CULTURAL AND CIVILIZATION IDENTITY OF RUSSIA

Аннотация

В статье дан анализ результатов реформ в экономической, социальной, политической и духовной сферах российского общества и обоснован тезис о необходимости модернизации не только как способа преодоления системного кризиса и повышения конкурентоспособности страны в условиях глобализации, но и как способа сохранения национальной идентичности. Обозначены факторы и силы, препятствующие этому процессу, и общественные группы, заинтересованные в нем. Подчеркивается негативная роль либерального фундаментализма, который отказывает русскому народу в способности к созидательной, творческой деятельности и пытается разрушить иерархию его традиционных ценностей как основы самобытного культурно-цивилизационного развития России. Делается вывод, что максимально успешным и продуктивным может стать только тот модернизационный проект, который базируется на принципах патриотизма и гуманизма.

Ключевые слова

МОДЕРНИЗАЦИЯ, ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ.

Abstract

In the article analysis is given of the results of the reforms made in economical, social, political and spiritual areas of Russian society. The statement is proved that modernization is necessary not only in terms of overcoming the systemic crisis and enhancing the country competitive ability under the globalization conditions, but it also can be considered as a method to protect national identity. Some factors and forces that hamper the whole process, and the society groups concerned with it, are mentioned. It is underlined that the role of fundamental liberalism is negative because the latter considers Russian people to be incapable of creativity and because it tries to break down Russian traditional value hierarchy as a background for the distinctive cultural development of Russia. The conclusion is made that the most successful and productive project can only be based on the maxims of patriotism and humanism.

Keywords

MODERNIZATION, WESTERNIZATION, CULTURE, CIVILIZATION, NATIONAL IDENTITY, LIBERAL FUNDAMENTALISM.

Цель данной статьи состоит в обосновании положения, согласно которому модернизацию следует рассматривать не только в техно-экономическом аспекте как дополнительное конкурентное преимущество страны в международном разделении труда, но более целостно – как способ укрепления самобытного культурно-цивилизационного бытия России.

Россия переживает *внутренний* системный кризис, наложившийся на *внешний* общемировой финансово-экономический, что делает ситуацию в стране крайне напряженной и драматичной. Растущая неустойчивость общественного развития обусловлена преодолением *всех* основных предельно-критических значений и показателей, выход за которые, как

свидетельствует мировая практика, недопустим, ибо ведет к катастрофе. Так, экономика характеризуется колониально-сырьевой направленностью, деиндустриализацией, ослаблением научно-технологического потенциала, зависимостью жизнедеятельности социума от импорта. Достаточно сказать, что на долю РФ приходится менее 1 % наукоемких технологий на мировом рынке. В борьбе за интеллектуальные ресурсы страна проигрывает, теряя из-за эмиграции до 1 трлн долларов и подпитывая тем самым принимающую сторону. Лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц прямо указывает на катастрофичность произошедших перемен: «Радикальная стратегия реформ не сработала: ВВП России с 1989 года падал из года в год... Опустошение, выраженное в потерях ВВП, было бóльшим, чем Россия испытала во Второй мировой войне... Программа стабилизации – либерализации – приватизации... создала предварительные условия для деградации» [12, с. 176]. Резкое сокращение удельного веса отраслей обрабатывающей промышленности осуществлялось за счет усиления сырьевой ориентации экономики, которая не требует инноваций, обширных знаний и высокого профессионализма. А жесткая привязка к доллару делает ее уязвимой для влияния извне, повышая риски утраты не только хозяйственной самостоятельности или геополитической устойчивости, но и государственного суверенитета.

В социальной сфере имеет место антагонизация межгрупповых отношений. Поляризация общества достигает критических значений, и соотношение доходов 10 % богатых к 10 % бедных слоев 17 : 1 (как минимум). 40 % граждан России не имеют никаких сбережений, 50 % – владеют лишь 2 % сбережений, а 2 % сверхбогатых – собственники более чем 50 % всех сбережений россиян. Согласно данным Росстата (2010), доля лиц, доход которых менее 3422 рублей в месяц (*крайняя нищета*), составляет 13,4 %; от 3422 до 7400 рублей (*нищета*) – 27,8 %; от 7400 до 17 тыс. рублей (*бедность*) – 38,8 %; от 17 до 25 тыс. рублей (*относительная бедность*) – 10,9 %; от 25 до 50 тыс. рублей (*средний достаток*) – 7,3 %; от 50 до 75 тыс. рублей (*состоятельные*) – 1,1 %; свыше 75 тыс. рублей (*богатые и сверхбогатые*) – 0,7 %.

Но проблема усугубляется тем, «что интересы богатой части общества... лежат вне нашей

страны» [2, с. 409]. Это ускоряющееся дистанцирование и взаимоотношение страт – путь к неминуемому расколу и взрыву, который разорвет на мелкие и уже не собираемые куски когда-то единую ткань российской жизни. Как сказано в Евангелии: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» [Мтф. 12, 25]. Институт семьи разрушается. 33 % детей рождается вне брака. Более 90 % сирот – социальные. Происходят крупные изменения этнического и национального состава страны. Идет физическое вытеснение и культурно-цивилизационное замещение русского и других коренных народов иммигрантами, что порождает дополнительное напряжение. Криминализация, алкоголизация и наркотизация общества также набирают обороты. Не ликвидированы очаги сепаратизма, экстремизма и терроризма, не преодолены противоречия между центром и регионами, иностранными и отечественными корпорациями. Продолжаются деквалификация и люмпенизация рабочей силы, сокращение количества человеческого потенциала, что выражается в депопуляции, и снижение его качества (например, из 20 млн мужчин трудоспособного возраста около 4 млн – хронические пьяницы, 1 млн – наркоманы и более 1 млн – заключенные).

В политических отношениях нарастают недоверие к органам государственной власти и сомнения в эффективности проводимого курса. В докладе «20 лет реформ глазами россиян», подготовленном социологическими службами РАН, приводятся следующие данные: негативно оценивают уровень жизни 77 % опрошенных, моральное состояние общества – 76 %, экономическое – 73 %, социальное – 71 %, межнациональное – 70 %. Следовательно, цена произошедших перемен – это ухудшение фундаментальных показателей жизнедеятельности граждан России, сопровождающееся делегитимацией власти и крепнущим чувством обманутости и несправедливости, неуверенности в завтрашнем дне. Общество лишено эффективных методов влияния на принимаемые решения, а политическая элита часто глуха к голосу народа и, демонстрируя некомпетентность, продолжает однажды выбранный праволиберальный курс, уже показавший свою уязвимость. Это критическое отношение к современным

государственным структурам обусловлено и тем обстоятельством, что в некоторых своих сегментах власть срастается с крупным бизнесом и криминалитетом, порождая чудовищную коррупцию, которая, кроме всего прочего, препятствует формированию полноценной конкурентной среды, обновлению и качественному улучшению самой элиты, вынужденной лишь количественно пополнять свои ряды (при общем сокращении населения России за последние 17 лет число чиновников увеличилось на 70 %). Она становится все более закрытой, самовоспроизводящейся и утрачивающей связь с реальностью и ответственность перед избирателями, полагаясь на искусство политтехнологических организаций в деле манипулирования общественным сознанием посредством всевозможных симулякров.

Духовно-культурному состоянию общества присущи идеологический вакуум, фрагментация общественного сознания, чувство смятения и постмодернистское глумление над национальными святынями, традициями и исторической памятью народа.

Сокращается число дошкольных и школьных учреждений; на 40 % (за последние 16 лет) уменьшилось количество научно-исследовательских организаций и на 50 % – численность их сотрудников. Печатные и электронные СМИ и некоторые течения современного искусства превратились в инструмент деинтеллектуализации и нравственного растрепания населения (особенно молодежи). Результатом такой масштабной атаки на общественное сознание является распространение ощущений потерянности, незащищенности, сиротства, тревоги, страха, бессмысленности жизни или бездумного удовлетворения потребностей плоти и самоутверждения посредством ненасыщаемого приобретения материальных благ. Так «из молодых людей массово готовятся примитивные члены потребительского общества» [9, с. 179].

Таким образом, Россия в начале XXI века отброшена в своем развитии на десятилетия назад. Сейчас она занимает 30-е место в мире по уровню образования, 35-е – по уровню экономического развития, 65-е – по индексу развития человеческого потенциала, 75-е – по индексу социального развития, 105-е – по качеству жизни, 130-е – по уровню здравоохранения и 158-е – по коррумпированности. Кроме

того, Россия «погружена» в контекст все более обостряющихся глобальных проблем техногенной цивилизации, и экология жизни российского человека отмечена денатурализацией тела, дезадаптацией, сверхсоциализацией и деиндивидуализацией личности, а также депритуализацией душевно-духовного строя, что в совокупности деформирует саму природу индивида, его исконную идентичность.

Чтобы выйти из такого критического положения, необходимы существенные преобразования страны, т. е. глубокая модернизация, которая уже неоднократно в истории России придавала ей ускоренную динамику развития и выдвигала в ряд крупнейших игроков на поле международных отношений, в то время как «усекование» или запаздывание ее только усугубляло негативную ситуацию.

Модернизация – коренное изменение не только технологического способа производства, но и всех сфер общества: экономической, социальной, политической, культурной, каждая из которых обладает своим особым содержанием и критерием прогресса. Так, в экономике это прежде всего качественное развитие наукоемких производств и самых передовых информационно-технических проектов, сопряженных с ресурсосбережением, комплексным использованием полезных ископаемых и поиском альтернативных источников энергии; в социальной сфере – интеграция общественных страт на базе преодоления неравенства, роста доверия и солидарности, социальной мобильности и доступа к образованию; в политической – активизация участия населения в принятии важных решений, формирование гражданского общества и правового государства, развитие местного самоуправления и творческой инициативы масс; в культурной – оптимизация процесса синтеза традиционных ценностей и их обновления в соответствии с изменением реальности.

Такого рода модернизация призвана изменить прежнюю модель социально-экономического развития страны, обрекающую ее на тотальное и необратимое превращение в топливно-сырьевой, демографический и идейно-интеллектуальный придаток Запада.

Для реализации модернистского проекта необходимо:

- усилить роль государства в управлении ключевыми отраслями отечественной экономи-

ки (ядерная энергетика, аэрокосмическая и оборонная промышленность, судо-, станко- и машиностроение, аграрный сектор) и как социально ориентированной политической структуры;

- значительно увеличить ассигнования на науку и образование, сконцентрировав интеллектуальный ресурс общества на решении фундаментальных проблем;

- всемерно развивать смешанную экономику (рыночный социализм);

- воссоздать индустриальный фундамент общества как предпосылку формирования техносферы на новых началах функционирования;

- осуществлять справедливость как принцип жизни, перераспределяя доходы и сверхдоходы для ликвидации нищеты и бедности;

- осмыслить соотношение модернизации и вестернизации, не допуская их неразумного сближения;

- ориентироваться на традиционные мировоззренческие ценности общего дела, коллективизма, жертвенности, подвижничества, бескорыстия, патриотизма и служения Отечеству, вырабатывая образ исторически великой России в качестве мобилизующей идеологии;

- развивать институты гражданского общества и принуждать власть реагировать на критические замечания в свой адрес;

- усилить борьбу с коррупцией как главным тормозом всяких прогрессивных преобразований и обеспечить возврат вывезенных за рубеж миллиардных средств для инвестиций в российскую экономику и культуру;

- сократить количество чиновников и поставить их благосостояние в зависимость от результатов собственной деятельности;

- рассматривать модернизацию не как самоцель, а как средство достижения достойной жизни для всех граждан и сохранения национальной идентичности;

- опираться при проведении модернизации на образованную молодежь, квалифицированные кадры рабочих, офицерский корпус, патриотическую общественность, техническую, научную и гуманитарную интеллигенцию, православную церковь и другие конфессии.

Модернизация должна стать перманентным, *постоянным* процессом, ориентированным на восходящее преобразование всех сфер и уровней социальной жизни, хотя на том или ином этапе определенная область может доми-

нировать. Сегодня, на наш взгляд, такой сферой является *политическая*, так как от нее, от того, какие силы (силы разрушения или созидания, распада или творчества) одержат верх в борьбе, будет определяться ход, масштаб и вектор перемен, да и само выживание России как геополитического и культурно-цивилизационного феномена истории.

Политическая модернизация должна предполагать обретение русскими как системообразующим народом России больших государственных прав и полномочий для защиты своего демографического и культурно-интеллектуального потенциала во избежание растущей угрозы геноцида, исходящей как из агрессивной политики англосаксонских верхов Запада (например, по мнению М. Тэтчер, на территории России экономически оправдано проживание всего 15 млн человек), так и от номенклатуры, воспринимающей Россию как чужбину. Так, по одной из моделей, в ближайшие 40–50 лет мы должны принять около 253 млн иммигрантов [8, с. 200].

Но что и кто препятствует процессу модернизации в России?

1. Отсутствие научно обоснованной долгосрочной программы выхода России из состояния системного кризиса на качественно новый уровень ее культурно-цивилизационного развития.

2. Коррупционеры, допущенные к ресурсам жизни не по результатам собственной трудовой деятельности, а в обход ее.

3. Компрадоры и развращенная ими челядь, связавшие свое будущее и процветание с интересами зарубежных фирм и корпораций и рассматривающие Россию как временное местожительство и источник обогащения.

4. Социально безответственные крупные предприниматели и финансисты, сколотившие состояния в результате нечестной приватизации и спекулятивных операций.

5. Социальные группы, добывающие сырье и экспортирующие его в ущерб развитию высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности.

6. Значительная часть молодежи с неустоявшимся, фрагментированным сознанием, охваченная стремлением к легким деньгам и чувственным утехам.

7. Мещанство как социально-психологическая общность людей, озабоченных личными

меркантильными интересами и не способных чем-либо жертвовать во имя общего блага.

8. Ангажированные СМИ и общественные организации, идеологически и материально подпитываемые различными заграничными фондами, а также определенные слои интеллигенции, соблазненные безграничной свободой, перерастающей во вседозволенность и анархический романтизм.

Статус страны во многом определяется местом в глобальном разделении труда. Чтобы окончательно не остаться на обочине прогресса, либерально мыслящие круги России не видят иного пути, как копировать опыт ведущих западных государств. Высшие эшелоны государственного аппарата видят выход в модернизации преимущественно как способе повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке товаров и услуг путем резкого скачка в научно-технических инновациях. Однако не эти ли правящие круги ответственны за негативные итоги предшествующих либеральных реформ? И кто является главным субъектом, ведущим модернизатором? Элита? Вся или только ее передовая часть? *Элита* — не чиновно-олигархический клан, который организован круговой порукой полукриминального свойства и все помыслы которого сосредоточены на усилении собственной власти и извлечении максимальной выгоды из привилегированного положения, а лучшая часть народа, наиболее профессионально подготовленная и духовно-нравственно развитая, кровно связывающая свою судьбу с его жизнью во всем объеме и полноте ее проявлений. Кроме того, возможный прогресс в области научно-технологических преобразований будет нейтрализован, если не станет соизмеряться с совершенствованием иных социальных институтов и отношений.

Экспансия Запада, понимаемая как процесс вестернизации и модернизации, встречает разную реакцию политических и интеллектуальных элит незападных обществ: отрицание, полное и безусловное принятие, избирательное использование. *Отвергать* и вестернизацию, и модернизацию в условиях глобальной взаимозависимости всех стран — нежизнеспособный выбор, обрекающий на прогрессирующую изоляцию, самозамкнутость и консервацию сложившегося уклада жизни без каких-либо шансов на историческую перспективу.

Второй путь предполагает, что условием перспективной модернизации может быть только вестернизация, победное шествие которой невозможно без ослабления позиций церкви, слома сердцевины национальной культуры, разрушения народных традиций и упразднения соответствующих им социальных институтов. Следствием подобного развития событий неизбежно становятся образование и углубление пропасти между правящими прозападными политическими и их обслуживающими медийными корпорациями и большинством населения, фрустрация массового сознания и аномия, а также растущая нестабильность, взаимоотчуждаемость и антагонизация межличностных и межгрупповых отношений, что свидетельствует и о существенном культурно-цивилизационном разломе. Приходится только сожалеть, что Россию продолжают пеленать в либеральные и неолиберальные одежды под сладкозвучные песни политтехнологических сирен, когда корабль страны движется на подводные рифы.

Российский либеральный фундаментализм считает себя частью западного мира, который для него есть непревзойденный венец социальной эволюции. Его адепты пытаются (может быть, из самых лучших побуждений) догматически внедрить в России модель «Я-цивилизации» как единственно приемлемую и непогрешимую. По этому поводу, однако, следует сделать ряд методологических замечаний:

1. Из диалектики взаимосвязи общего и единичного вытекает, что любое отдельное (в данном случае Россия) есть нерасторжимый синтез этих двух противоположностей. И, следовательно, необходимо избегать как абсолютизации неповторимых и уникальных сторон явления, так и общих, повторяющихся его свойств. Россия реализует общемировые тенденции развития, но всегда по-особому, и эту специфику нельзя истребить. У каждого народа свой темп и ритм жизни, своя степень готовности воспринимать общечеловеческие законы и закономерности. Вестернизация (как и китаизация или всеобщая исламизация) не относится к таковым.

2. Отмеченные ранее негативные итоги реформ в России нельзя уже списать на «проклятое» советское прошлое, ибо они порождены осуществлением неолиберальных проектов переустройства общества, взятых на прокат у Запада (американский вариант).

3. Финансово-экономический кризис в самих цитаделях капитализма провоцирует общемировую нестабильность и свидетельствует об исторической несостоятельности и шаткости Запада. Неблагополучие, например, пронзает разные сферы американской жизни. Поборник западной модели переустройства России Е. Гайдар в своей книге «Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории» признает: «В государственных школах Вашингтона 70 % учеников читают с трудом, 71 % – не выполняют стандартные тесты по математике...» [Цит. по: 2, с. 394]. Только с 1960-х по 1990-е годы в США процент внебрачных детей увеличился в 5 раз, количество разводов – в 4 раза, число детей, живущих на социальное пособие, – в 3 раза, количество самоубийств среди подростков – в 3 раза, число тяжких преступлений – в 4 раза; процент девственниц, выходящих замуж, снизился с 50 до 20 %; значительно ухудшилась академическая успеваемость учащихся школ [1].

А рыночная экономика показывает пределы своей прогрессивности, так как ее субъекты, ориентированные на получение максимальной прибыли в минимальные сроки, не заинтересованы в развитии фундаментальной науки и передовых технологий, повышении культурно-образовательного потенциала общества и решении глобальных проблем современности.

4. Агрессивная политика Запада направлена на удержание мировой гегемонии любой ценой, и на Россию оказывается весь комплекс воздействий: военно-технических, дипломатических, экономических и идеологических с упором на не прямые и «мягкие» способы (и потому наиболее опасные) психолингвистического программирования и переформатирования смыслодержательных структур массового сознания ее граждан. И этот информационно-сетевой охват может привести к весьма эффективному результату – превращению народа в народонаселение, в биомассу как совокупность людей с атрофированным чувством достоинства и желаниями, низведенными до уровня инстинктов и первичных потребностей. Концентрированное оружие уже опробовано на многих странах, им добит СССР, им наносят удары по России.

Проницательные мыслители неоднократно указывали на издержки даже дружественной

межкультурной коммуникации: «Элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте» [14, с. 578].

Позволим себе процитировать высказывания, в которых сквозит нескрываемая и нарастающая тревога за судьбу России и ее народа, пребывающего в эпицентре информационного торнадо:

«...Русского народа больше не существует... как единой духовной и культурной общности... Забыв свое, мы превратились в нацию подражателей, в быту, культуре, политике у нас все заимствованное у других» [13, с. 2];

«Преобразования последней четверти века показывают, что „разборка” и „сборка” народа уже как много целого возможна» [11, с. 115];

«Бомба западнизации, взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось ни каким завоевателям и ни с каким оружием» [6].

3. Бжезинский торжественно заявляет: «Россия – побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить „это была не Россия, а Советский Союз” – значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас... не надо подпитывать иллюзий о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей» [Цит. по: 7, с. 397]. Экс-президент США на совещании начальников штабов в мае 1997 года отмечал: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказывала правильность взятого курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием: мы получили сырьевой придаток...» [Цит. по: 3]. И из последних (2012 год) высказываний американского госсекретаря также звучит послы: мы не допустим возрождения России и сконцентрируем усилия, ведущие к ее распаду.

Таким образом, противостояние Запада и России не прекращается и не прекращалось со времен княжеских уделов, Киевской Руси,

Московского царства, императорской России, Советского Союза вплоть до наших дней. И оно обусловлено не просто тем, что «именно иррациональные, мистические, мировоззренческие особенности придают различным культурам неповторимое своеобразие и служат первопричиной их исторического „притяжения” или „отталкивания»» [7, с. 399], не столкновением экономических, политических или военных интересов, а **несовместимостью** фундаментальных, стратегически важных смыслов жизни: богоборческий антропоцентризм против идеала обожения мира творческой и соборной деятельностью человека. *«Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает... судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасали его в века мучений»* [4, с. 43].

В России активно реализуется либеральный сценарий, требующий «перевербовки» самого народа. И. Юргенс отметил: «Модернизации России мешают русские. Они архаичны. В российском менталитете общность выше, чем личность. В общем, человеческий материал не созрел» [Цит. по: 15, с. 3]. Народу, следовательно, начисто отказывают в способности к созидательной деятельности. А кто же в тяжелых условиях осваивал и обустроивал огромные территории страны? Чей труд и талант покоряли космос? Кому принадлежит главная роль в конструировании новой социальной реальности? Да разве, к примеру, модернизация в советский период истории не являла собой мощный всплеск творческой инициативы и общественного энтузиазма? Надо и сейчас актуализировать этот внутренний (пока мало востребованный) духовно-интеллектуальный ресурс и зажечь людей великой идеей. Но вновь произносятся панихидные слова: «Переход к постиндустриальному обществу вряд ли возможен без ощутимых изменений в характеристиках имеющегося в России человеческого материала» [10, с. 59]. То есть для осуществления данного проекта необходимо качественно преобразовать жителей страны, их менталитет, духовно-нравственные основы бытия, сделать их другими, на себя не похожими. Не одежду подогнать под особенности строения индиви-

да, а человека под определенную покрывку, не туфельку под размер ноги, а наоборот! Но такая процедура осуществима только через насилие, кровь и страдания и не будет принята добровольно, без сопротивления. К тому же, пример многих стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки красноречиво свидетельствует о том, что можно продвигаться далеко вперед по пути модернизации, оставаясь в сущности незападными цивилизациями, не утрачивая своей национальной идентичности.

Современный либерализм как реакция на тоталитарные режимы XX века, бросаясь в другую крайность, провозглашает приоритет части над целым, личности над обществом, свободы над ответственностью, эгоизма над альтруизмом. А это — предтеча дисбаланса функционирования социального организма и деструкции нравственности, ведущая к исчезновению страны как субъекта исторической деятельности, и гибель целого всегда сопровождается гибелью ее элементов, но не наоборот. Продолжающиеся попытки установить господство меньшинства над большинством, западного над евразийским, инонационального над национальным — что это? Новый тоталитаризм, прикрывающийся симулякрами толерантности и политкорректности! *Стихийно-пассивной* реакцией на растущее несоответствие архетипов национального сознания ценностям западной культуры явится умножение депрессий, увеличение общей смертности и числа самоубийств, рост делинквентного поведения, а *активным* ответом может стать объединение широких масс в защиту ущемляемых национальных интересов посредством митингов, демонстраций, забастовок и других, возможно, несанкционированных акций, носящих все более масштабный и революционный характер.

История свидетельствует: выживают и побеждают те общества, которые были сплочены и воодушевлены общими целями и безусловными ценностями собственной коренной культуры. «Не мощь рук, не военное искусство, но сила духа — вот что приносит победу» [16, с. 204]. Что касается эгоизма и индивидуализма, то они уничтожаются своим собственным развитием; и если они охватывают собой не только рядовых граждан, но и правящие круги, то всякое общее существование становится невозможным при первом серьезном испытании.

нии: государство будет не способно защищать своих подданных, которые «широкой рукой и с вынужденно радостными лицами отдают врагу то, что скупое и с крайним нежеланием давали защитнику Отечества; а позже всеми покинутые и преданные правители будут вынуждены покупать свое место подчинением и следованием чужим планам; и теперь бросившие оружие в борьбе за Отечество учатся под чужими знаменами смело направлять его против Отечества» [16, с. 59].

Третий вариант – наиболее предпочтительный для России – заключается в попытке совмещения модернизации с сохранением базовых ценностей, практики и социальных институтов коренной культуры. И данная перспектива становится все более привлекательной для незападных государств. Уместно напомнить, что в ряде случаев вестернизация и модернизация были достаточно тесно переплетены друг с другом, и незападные общества, вовлекаемые в орбиту влияния Запада, вынуждались перенимать и то, и другое, чтобы обрести и увеличить потенциал конкурентоспособности. Но по мере углубления процесса модернизации интенсивность воздействия вестернизации ослабевает, и местная культура начинает возрождаться, меняя баланс сил не в пользу первой. Иными словами, на ранних стадиях вестернизация помогает модернизации, а на поздних модернизация способствует девестернизации, восстановлению и развитию национальной культуры и суверенитета государства. Кроме того, существуют пределы, в которых цивилизации-реципиенты «фильтруют», «процеживают», «преломляют» через собственное лоно массу внешних возмущений, идущих от других цивилизаций, приспособлявая и ассимилируя их таким образом, чтобы укрепить и обеспечить выживание основных ценностей самобытной культуры. Китай, Япония, Индия, Сингапур, Южная Корея, Саудовская Аравия, Иран – тому подтверждение. И Россия, оставаясь самой собой, обязана перенимать все положительное у Востока и Запада. Сочетая элементы приобретаемого опыта, она должна превращать их в особый сплав.

Культурное и цивилизационное разнообразие мира плодотворно для судеб человечества и, подобно биоценозам, состоящим из множества видов и популяций живых организмов, способ-

ствует устойчивости системы социобиосферных отношений. Оно бросает вызов западной и особенно американской вере в универсальность западной культуры, согласно которой все люди якобы хотят усвоить западные ценности, идеалы и практики, потому что они воплощают самое высшее, самое рациональное, самое совершенное, что только есть или может быть.

Нельзя не согласиться с мнением человека, обладающего богатым опытом проживания за рубежами России: *«Запад создавался, развивался, поддерживался, охранялся и завоевывал себе место на планете не просто человеческими существами, но людьми определенного типа... Ни с каким другим человеческим материалом Запад был бы невозможен. Никакой другой человеческий материал не в состоянии воспроизвести Запад и сохранить его на том уровне, какого он достиг. Назову характерные черты... западноидности. Это суть практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, способность рисковать, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, склонность к публичности и театральности, чувство превосходства над другими народами, склонность управлять другими... способность к самодисциплине и самоорганизации... „Я” играло доминирующую роль в паре „Я – Мы”. С этой точки зрения западноевропейская цивилизация... развившийся на ее основе западнизм суть явления уникальные в истории человечества. В этом смысле западноиды суть индивидуалисты, а их общество – индивидуалистическое»* [5, с. 51].

Западная цивилизация значима не своей универсальностью, а своей неповторимостью. И стратегия ее должна состоять не в том, чтобы навязывать другим народам свои принципы и представления (на это вряд ли хватит экономической, политической и военной мощи в XXI веке), а в том, чтобы защитить и творчески обновить свои специфические качества и достоинства.

Аналогично должна поступать и Россия, а реализация в полном объеме обозначенных ранее модернизационных задач будет только способствовать укреплению ее позиций как самоосновной культурно-цивилизационной общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вайсман, Б.** Психиатрия — предательство, не знающее границ [Текст] / Б. Вайсман. — М.: АНВИК К, 2002. — 384 с.
2. **Валянский, С.И.** За какие идеи мы умираем [Текст] / С.И. Валянский. — М.: Алгоритм, 2005. — 512 с.
3. **Голубев, Е.** Задушевный разговор об информации и власти [Текст] / Е. Голубев // Санкт-Петербургский ун-т. — 1998. — № 11—12.
4. **Достоевский, Ф.М.** Полное собрание сочинений [Текст]. В 30 т. Т. 22 / Ф.М. Достоевский. — М.: Наука, 1981. — 407 с.
5. **Зиновьев, А.** Запад [Текст] / А. Зиновьев. — М., 2007.
6. **Он же.** Идет война информационная [Текст] / А. Зиновьев // Лит. газ. — 2003. — 15—21 октября.
7. **Иоанн.** Русская симфония [Текст] / митр. Иоанн. — СПб.: Царское Село, 2004. — 493 с.
8. **Медведева, И.** Логика глобализации [Текст] / И. Медведева, Т. Шишкова // Наш современник. — 2001. — № 2. — С. 194—204.
9. **Миронов, А.В.** Еще раз о том, что происходит с духовной культурой в России [Текст] / А.В. Миронов // Социально-гуманит. знания. — 2012. — № 4. — С. 175—181.
10. **Сердобинцев, К.С.** К вопросу о проблеме человека в контексте модернизации России и Запада [Текст] / К.С. Сердобинцев // Там же. — 2010. — № 5. — С. 50—59.
11. **Он же.** Проблема модернизации и развития гражданского общества в России: диалектика «Я» и «Мы» [Текст] / К.С. Сердобинцев // Там же. — 2011. — № 3. — С. 110—119.
12. **Стиглиц, Дж.** Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц; пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. — М., 2003.
13. **Тарасов, Б.** Как стать народом? [Текст] / Б. Тарасов // 24 часа. — 2012. — № 44.
14. **Тойнби, А.** Постигание истории [Текст]: [пер. с англ.] / А. Тойнби. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.
15. **Устинов, А.** Другой народ мне не нужен [Текст] / А. Устинов // Лит. газ. — 2013. — 23—29 января.
16. **Фихте, И.Г.** Речи к немецкой нации [Текст] / И.Г. Фихте; пер. с нем. А.А. Иваненко. — СПб.: Наука, 2009. — 349 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

КИСЕЛЁВ Анатолий Иванович — доктор философских наук, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
тел. (812) 552-87-01 (кафедра)
kaphphil_2005@list.ru

KISELYOV Anatoliy I. — St. Petersburg State Polytechnical University.

195251, Politekhnikeskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia
kaphphil_2005@list.ru

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013